

УДК 81

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ В КОНТРАСТИВНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ВИДЕНИИ

© Р. З. Мурясов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

Email: frgf.dekanat@rambler.ru

Категория числа является своего рода гиперкатегорией, т.к. пронизывает парадигматику всех именных частей речи (существительных, прилагательных, местоимений), а также предeterminирует формы числа глагола во всех временных формах. Категория определенность-неопределенность существительного в индоевропейских языках прямым образом связана с оппозицией «считаемость – несчитаемость».

В статье дается детальная характеристика морфологической специфики средств выражения форм мн. числа в контрастивно-типологическом плане. Особо подчеркивается характер взаимодействия внутренней и внешней флексий в разных языках.

*Значительное внимание уделяется исследованию грамматической оппозиции *singularia tantum*: *pluralia tantum* в и.-е. и тюркских языках, показывается ее универсальный характер. Одновременно выявляется, с одной стороны, параллелизм данной оппозиции в разных языках, с другой, случаи расхождения форм ед. и мн. числа.*

Ключевые слова: *числовая оппозиция, грамматические маркеры плюральности, грамматическая асимметрия, *singularia tantum*, *pluralia tantum*.*

Категория числа в и.-е. языках, базирующаяся на семантической оппозиции «исчисляемость – неисчисляемость», является своего рода гиперкатегорией именных частей речи, т.к. она пронизывает парадигматику всех грамматических категорий, прежде всего, существительного: типов склонения (в языках, где имеется падежная парадигматика), определенности – неопределенности (только исчисляемые существительные в английском, немецком и французском языках способны образовать оппозиции *a/an – the*, *ein/eine – der / die / das* и *ein / eine – ø* во мн. числе, *le / la – les / un / une – des* во мн. числе. Числовая оппозиция в тюркских языках индифферентна по отношению к падежной парадигматике, т.к. последняя идентична в ед. и мн. числах: *китаптың – китаптарзың*, *китапка – китаптарға*, *китапты – китаптарзы* и *тп.*

Категория числа образует неравнообъемную оппозицию в двух планах. Во-первых, ед. число является немаркированным членом оппозиции во всех языках, т.е. своего рода основной (исходной, словарной) формой. Во-вторых, форма ед. числа доминирует в функциональном плане, т.е. она более частотна в речи и нередко употребляется также для выражения множественности. В данном случае речь не идет о собирательных именах, а о выражении расчлененного множества, что является семантическим основанием формы мн. числа.

Языковая репрезентация, техника выражения в разных языках неодинакова. Так, в башкирском и татарском языках можно говорить о позиционно обусловленных вариантах одного инвариантного маркера плюральности: *-лар / -ләр*, *-тар / -тәр*, *-зар / -зәр*, *-дар / -дәр*. Каждый из вариантов имеет фонетический субвариант, обусловленный законом сингармонизма в тюркских языках.

В плане выражения мн. число в английском языке характеризуется относительной универсальностью, близкой тюркским языкам, а именно, в качестве наиболее универсального средства выражения плюральности выступает маркер *-(e)s* в двух позиционно обусловленных морфонологических вариантах, т.е. алломорфах: *-s* и *-es*. Внутренняя флексия и исключения при образовании формы мн. числа в английском языке существенной роли не играют.

Формальная противопоставленность членов числовой оппозиции в немецком языке сложнее по трем причинам. Во-первых, в немецком языке множественное число представлено более богатым набором морфологических средств (5 моделей образования мн. числа). Во-вторых, при образовании формы мн. числа, значительную роль играют явления внутренней флексии, которые, в основном выступают как дополнительные средства к основным морфологически выраженным маркерам. В-третьих, формы мн. числа обнаруживают тесную связь с категорией рода существительного, при этом нет ни одной модели образования мн. числа, которая была бы предeterminирована только одним родовым показателем.

Что касается русского языка, то формы числа существительного оказываются тесно связанными с типами склонения.

Во французском языке роль маркеров плюральности релевантна только для письменной речи, а в устной речи ввиду специфических правил произношения, в особенности финали слова, различия между формой ед. числа и мн. числа исчезают.

Рассмотрим более подробно модели образования мн. числа в разных языках.

В тюркских языках при образовании формы мн. числа действует универсальное правило, т.е. она маркирована разными вариантами одной морфемы с инвариантом на -ар / -эр. Так, в башкирском языке представлены 4 морфонологические субмодели, обусловленные характером финали основы слова:

1. вариант -лар / лэр: коймалар (заборы), көймәләр (лодки), юкәләр (липы);

2. варианты -тар/-тэр: с помощью данных алломорф образуется форма мн. числа от основ с конечным глухим согласным: синифтар (классы), бысактар (ножи), итектэр (сапоги), мәктәптэр (школы), якташтар (земляки) и т.д.:

3. варианты -дар / -дэр: данные варианты встречаются при основах, оканчивающихся на сонорные (-л, -м, -н, -ң): күлдәр (озера), кулдар (руки), һалымдар (расходы), киләндәр (снохи), урмандар (леса);

4. варианты -зар / -зәр служат маркером плюральности при основах, оканчивающихся на гласный -и, полугласные -й, -у, -1 и согласные -р, -з: өйзәр (дома), һарайзәр (сарай, дворцы), конькизәр (коньки), һөйләшеүзәр (разговоры, беседы), кыззәр (девушки), һыйыззәр (коровы), урамдар (улицы), нурбар (лучи), тандар (зори) и т.п.

Маркер плюральности в английском языке представлен тремя формами:

1. Модель с маркером -(e)s; представляющим собой два позиционно обусловленных варианта -s и -es. Вариант -s, в свою очередь, в устной речи реализуется в двух фонетических вариантах – [s] и [z]: при основах, оканчивающихся на глухой согласный звук произносится [s] (cat – cats, map – maps, look – looks), а при основах с финалью на звонкий согласный или гласный звук, а также сонорные -s произносится как [z] (dog – dogs, day – days, toy – toys, school – schools, friend – friends, room – rooms, fan – fans, reader – readers) и т.д.

Вариант -es, как правило, присоединяется к основам, оканчивающимся на гласные: device – devices, possibility – possibilities, science – sciences и т.д.

Как исключение можно рассматривать маркер -en и внутреннюю флексию в образовании мн. числа в английском языке: child – children, ox – oxen, tooth – teeth, foot – feet.

Особо следует выделить типы образования формы мн. числа существительных греко-латинского происхождения. Латинские существительные женского рода сохраняют в английском языке форму мн. числа, ср. лат. silva – silvae (лес – леса), англ. alga – algae (водоросль – водоросли), axis – axes (ось – оси), crisis – crises (кризис – кризисы), diagnosis – diagnoses (диагноз – диагнозы), thesis – theses (тезис – тезисы), criterion – criteria (критерий – критерии), phenomenon – phenomena (явление – явления), terminus – termini, thesaurus – thesauri, alumna – alumnae, alumnus – alumni. Нередко греко-латинские существительные в современ-

ном английском языке имеют двойную (вариантную, дублетную) форму образования мн. числа: ср. appendix – appendix / appendices, index – indices / indexes, aquarium – aquariums / aquaria (аквариум – аквариумы), curriculum – curriculum / curricula (курс обучения; расписка и т.п.), memorandum – memorandums / memoranda, millennium – millenniums / millennia, spectrum – spectrums / spectra, nucleus – nuclei / nucleuses и т.п.

Маркер плюральности в немецком языке представлен 5 моделями с морфонологическими субмоделями: -e, (с умлаутом и без умлаута): -en, -er (с умлаутом и без умлаута), -s, -ø (с умлаутом и без умлаута).

1. Модель с суффиксом -e (с умлаутом и без умлаута, причем наличие или отсутствие умлаута непредсказуемы), ср. Tag – Tage «дни» и Stuhl – Stühle «стулья». Специфика образования мн. числа в немецком языке состоит в том, что с помощью одного и того же суффикса данную форму образуют существительные всех трех родов: мужского рода: Tag – Tage, Strumpf – Strümpfe, Tisch – Tische; женского рода: Hand – Hände, Wand – Wände, Luft – Lüfte; среднего рода: Jahr – Jahre, Tier – Tiere, Werk – Werke и т.д.

2. Модель с суффиксом -(e)n (без умлаута): существительные жен. рода: Frau – Frauen, Schwester – Schwestern, Tür – Türen и т.п.; существительные муж. рода: Mensch – Menschen, Kollege – Kollegen, Affe – Affen, Knabe – Knaben и т.д.; существительные среднего рода: Auge – Augen, Ohr – Ohren, Hemd – Hemden и т.п.

3. Модель с суффиксом = er (с умлаутом) существительные среднего рода: Buch – Bücher, Dach – Dächer, Land – Länder; существительные мужского рода: Irrtum – Irrtümer, Reichtum – Reichtümer, Wald – Wälder, Schi – Schier.

4. Модель с суффиксом -s (как правило, от иноязычных основ): существительные среднего рода: Café – Cafes, Komitee – Komitees, Restaurant – Restaurants, Photo – Photos, Etablissement – Etablissements; существительные муж. рода: Knockdown – Knockdowns, Klub – Klubs, Euro – Euros, Transfer – Transfers, Tornado – Tornados, Ticket – Tickets; Kidnapping – Kidnappings; некоторые заимствования из русского и других языков: Duma – Dumas, Apparatschik – Apparatschiks, Sputnik – Sputniks, Sandal – Sandals «сандал (узкая турецкая лодка), Spumante – Spumantes; некоторые собственно немецкие существительные, особенно субстантивированные части речи также имеют во множественном числе маркер -s: die Abers, die Warums, das Vielerlei – die Vielerleis, das Allerlei – die Allerleis, der Nackedei – die Nackedeis и т.п. Некоторые существительные имеют вариативные формы маркера плюральности, а именно -e и -s: Park – Parks и Parke.

5. Модель с нулевым маркером (с умлаутом и без умлаута): существительные муж. рода: Garten –

Gärten, Knoten – Knoten, Kasus – Kasus, Kolben – Kolben; существительные средн. рода: Wappen – Wappen; все существительные муж. рода с агентивным суффиксом: – er: Arbeiter – Arbeiter, Gärtner – Gärtner, Schüler – Schüler; заимствованные из английского языка существительные с суффиксом –er, обнаруживают колебания в образовании мн. числа: der Kidnapper – die Kidnapper, но: der Happener – die Happener и Happeners и т.п.

6. Модели классических языков: Abstraktum – Abstrakta, Femininum – Feminina, Neutrum – Neutra, Maskulinum – Maskulina; Thema – Themen / Themata, Schema – Schemas / Schemen / Schemata, Tempus – Tempora, Genus – Genera, Modus – Modi, Musikus – Musizi / Muzikuse, Präjudiz – Präjudize / Präjudizien, Studiosus – Studiosi, Etymon – Etymona, Komma – Kommata / Kommas, Kollektivum – Kollektiva, Kolitis – Kolitiden, Kodex – Kodex / Kodizes, Klima – Klimate, Millennium – Milennien. В данном случае нередко наблюдаются вариативные отношения между собственно немецкими и греко-латинскими моделями образования мн. числа: Spektrum – Spektra / Spektren, Thesaurus – Thesauri / Thesauren, Appendix – Appendizes / Appendixe, Index – Indix / Indizes, Memorandum – Memoranden / Memoranda, Thorax – Thorax / Thoraxes, Aroma – Aromen / Aromata, Eukalyptus – Eukalypten / Eukalyptus и т.д.

Разные ЛСВ одного и того же слова могут иметь разные числовые характеристики:

1. один ЛСВ образует бинарную оппозицию числа, а другой ЛСВ способен иметь только либо форму ед. числа, либо форму мн. числа: das Nichts «*тк. ед. ч.* ничто, пустота; 2. das Nichts – die Nichtse «ничтожество, ничто (о человеке)», Kunst – Künste «искусство», например, die antike Kunst «античное искусство» и Kunst *тк. в ед. ч.* «искусство, творчество», der Knast *тк. в ед. ч.* тюремное заключение (уголовное наказание), Knast – Knäste «тюрьма», die Klugheit *тк. в ед.ч.* «ум, благоразумие», Klugheit – Klugheiten «*ирон.* умозаключение»: deine Klugheiten kannst du dir sparen! «свое мнение оставь при себе!», die Kondolenz «*тк. в ед.ч.* соболезнование», Kondolenz – Kondolenzen «выражение соболезнования», die Klinik *тк в ед.ч. мед.* «клиническая практика», Klinik – Kliniken «специализированное медицинское учреждение».

Во французском языке множественное число выражается, прежде всего, формой артикля. Орфографически мн. число существительных выражается посредством маркера -s, который в устной речи не произносится: une pomme – les / des pommes. Поэтому, как отмечает В. Г. Гак, необходимо разграничивать образование форм мн. числа в письменной и устной речи. «В письменной речи наиболее распространенным средством выражения мн. числа является агглютинация: прибавление -s (-x) к форме ед. числа: table – tables, jeu – jeux (игра – игры). Более редкие способы: а) внутренняя флексия *travail* – *travaux*; б) аналитический способ с по-

мощью служебных слов: *une voix* – *des voix*; в) суффиксализм: *ail* – *yeux*; *homme* – *gens* [12, с. 144]. Спецификой категории числа во французском языке является также то, что она в устной речи выражается «вне существительного, в детерминативах, в глаголе» [12], ср. *Quels garçons sont venus*; в произношении существительного *garçon* *garçons* нет различий между формой ед. числа и мн. числа и лишь благодаря форме вспомогательного глагола *être* «быть» в 3-м лице мн. числа (*sont*) можно определить форму числа существительного. В некоторых случаях в устной речи вообще невозможно определить, с какой формой существительного мы имеем дело, ср. *Quels livres avez-vous lus?* (Какую книгу вы читали или Какие книги вы читали?).

Во французском языке редки и исключения из правил образования формы мн. числа от существительных греко-латинского происхождения: *curriculum* – *curricula* / *curriculum*s.

Некоторые особенности наблюдаются при образовании формы мн. числа сложных существительных. Строгие модели образования мн. числа свойственны немецкому и башкирскому языкам, в которых маркер плюральности присоединяется к последнему компоненту, ср. нем. *Staatsmann* – *Staatsmänner*, *Hausfrau* – *Hausfrauen*, *Erdölverarbeitungswerk* – *Erdölverarbeitungswerke*; башк. *ата* – *әсә* (ләр).

В английском и французском языках нет единого правила образования форм мн. числа сложных существительных. Так, в английском языке существует две модели образования мн. числа сложных существительных: 1. Маркер плюральности присоединяется к основе определяемого слова независимо от его места (позиции) в составе слова: *broadcasting* – *stations*, *knock* – *knees* «вывернутые внутрь колени», *x*-образные ноги», *god-child* – *godchildren* «крестники, крестницы», *commanders-in-chief*, *sons-in-law*, *daughters-in-law*, *fathers-in-law*, + *listeners-in* «1. слушач; 2. «подслушивающее устройство», *goings-over* «осмотр, проверка», *passers-by* «прохожий, приезжий»; 2. Если в составе сложного слова отсутствует определяемый (основной) компонент (например, в сдвигах, императивных именах и т.п.) маркер плюральности -s присоединяется к последнему компоненту: *forget-me-nots* «незабудки», *pick-me-ups* «тонизирующие средства, возбуждающие алкогольные напитки», *good-for-nothings* «никчемные люди, бездельники», *merry-go-rounds* «карусели», *go-betweens* «посредники», *have-nots* «неимущие, бедняки», *stand-bys* «надежные люди», *try-ons* «примерки, попытки, проверки» и т.д. 3. Если существительные *man* и *woman* употребляются в составе сложных слов с целью гендерной дифференциации, тогда оба компонента сложного слова имеют форму мн. числа: *men-friends*, *men-teachers*, *women-clerks* (возможен также вариант *woman-clerks*).

Более сложная картина образования форм мн. числа представлена во французском языке [1].

1. Оба компонента сложных существительных, обозначаемые дефисом, и из которых второй является приложением к первому, принимают форму мн. числа: un chef-lieu «главный город (департамента, округа)» – des chefs-lieux, wagon-vivier «вагон для перевозки живой рыбы» – wagons-viviers.

2. Если из двух субстантивных компонентов, соединенных между собой предлогом или дефисом, и второе существительное является определением к первому, только первый из них принимает форму мн. числа: un chef-d'oeuvre «шедевр» – des chefs-d'oeuvre, une pomme de terre «картофель» – des pommes de terre.

3. Если в качестве компонентов сложного существительного выступают существительное и прилагательное, соединенные между собой дефисом, то оба компонента имеют форму мн. числа: basse-taille «первый бас, высокий бас; баритональный бас» – basses-tailles, coffer-fort «сейф, несгораемый шкаф» – coffres-forts.

4. В сложных словах, состоящих кроме существительного из неизменяемых слов – предлога или наречия, только субстантивный компонент имеет форму мн. числа un avant-centre «центр нападения (в футболе)» – des avant-centres, une avant-garde «авангард» – des avant-gardes.

5. При модели структуры сложного существительного «глагольная основа + существительное» форму мн. числа имеет только существительное и «только в том случае, если оно вызывает представление о множестве предметов» [1, с. 33]: un brise-glace «ледокол» – des brise-glaces.

6. Субстантивированные словосочетания и предложения не принимают маркер плюральности: un va-et-vient «хождение взад и вперед; va et venir «букв. уходит и приходит; des va-et-vient, un rendez-vous – vous «свидание» – des rendez-vous, un sauve-qui-peut «паника» – des sauve-qui-peut (букв. спасайся, кто может), un peut-être «возможность, вероятность» (ср. peut être – может быть): ne vous reposez pas sur des peut-être «не основывайтесь на догадках», un je-ne-sais-quoi «нечто, что-то»: un je-ne-sais-quoi triste «что-то грустное», je-ne-sais-quoi «букв. «я не знаю, что ...»), il n'y a pas de peut-être (никаких «может быть»), le grand peut-être (великое «может быть»).

При описании языковой техники выражения категории числа следует учитывать специфику морфологической структуры слова, что, в первую очередь, существенно для русского и немецкого языков, в которых существительные обладают падежной парадигматикой. Так, немецкому существительному свойственна 3-х членная морфологическая структура, ср. форму датива мн. числа Tag-e-n, где Tag является корневой морфемой, -e – маркером плюральности (Tage) и флексия -n представляет собой маркер датива, в то время как в русском языке существительное не имеет расчлененной репрезентации форм падежа и числа: словоформа

столов двуморфемна: стол – корневая морфема и морфема -ов, представляющая собой сплав двух категориальных значений – родительного падежа во мн. числе. Другими словами, флексия -ов в русском языке слитно выражает 2 признака уровня грамматической категориальности, что имеет определенные последствия для образования форм мн. числа в том смысле, что формы мн. числа зависят от типов склонения существительных. Традиционно в русском языке выделяются три типа склонения в ед. числе [2].

В немецком языке тип склонения обнаруживает тесную связь с родовым показателем существительного. Все существительные женского рода склоняются по так называемому женскому склонению (weibliche Deklination), все существительные среднего рода по сильному склонению (исключение составляет существительное das Herz, имеющее в генитиве ед. числа одновременно гибридную флексию – форму слабого склонения в сочетании с формой сильного склонения: -ens (des Herzens)), и только существительные мужского рода делятся на 2 класса – доминирующее их большинство имеют деklinационную парадигму сильного склонения, а относительно незначительная часть склоняется по слабому склонению (der Freund – des Freunds, der Mann – des Mannes, но: der Mensch – des Menschen, der Bär – des Bären). Если в немецком языке тип склонения существительного в ед. числе обнаруживает тесную связь с родовым показателем, то при образовании форм мн. числа родовой показатель отступает на задний план, а именно зависимость формы мн. числа от родового признака существительного ослабевает и речь может идти только о доминировании той или иной модели образования мн. числа от существительных того или иного рода, например, с помощью суффикса -e мн. ч. образуется в основном от существительных муж. рода, в меньшей степени от существительных среднего и женского рода, с помощью суффикса -en образуют форму мн. числа в основном существительные женского рода и в меньшей степени существительные мужского и среднего родов, суффикс -er служит средством образования формы мн. числа в основном от существительных ср. рода и в меньшей степени мужского рода.

В русском языке решающую роль при образовании формы мн. числа существительного играет характер исхода (финали) основы. Так, с помощью суффикса -ы образуется форма мн. числа существительных всех трех родов – с исходом на -о, твердую согласную (завод – заводы, сирота – сироты), с помощью -и и существительные с основой на твердую согласную (пирог – пироги, яблоко – яблоки, девочка – девочки, мальчишка – мальчишки), с помощью суффикса -а (сердце – сердца, лес – леса), с помощью -я (поле – поля, тополь – тополя, край – края). Тип финали основы существенен не столько для образования формы мн. числа в именительном

падеже, сколько для всей деklinационной парадигмы во мн. числе, ср. завод-ов, кон-ей, земель, сердец, афиш, краев, фамилий.

Во всех языках наблюдается асимметрия между членами числовой оппозиции, обусловленная невозможностью образования одной из форм числа ввиду специфики лексического значения. Так, при описании категории числа существительных во всех 5 языках выделяются достаточно крупные классы слов, образующих формы либо только ед. числа, либо только мн. числа. В грамматических исследованиях такого рода классы получили названия *singularia tantum* и *pluralia tantum* (лат. только ед. число и только мн. число). Явление асимметрии в грамматической оппозиции «единичность – множественность» можно считать своего рода грамматической универсалией.

В грамматиках разных языков отмечается, что выделяется группа существительных, имеющих обе формы числа, но преимущественно употребляющихся во мн. числе, т.е. потенциальные *pluralia tantum*, ср. русск. близнецы, букли, инициалы, кавычки, кегли, медикаменты, распри и т.д. [2]. Авторы грамматики английского языка [3] подтверждают статистическими данными соотношение частотности форм ед. числа и мн. числа в текстах разных жанров и стилей. В частотности они отмечают, что формы ед. числа несравненно более частотны по сравнению с формами мн. числа. При этом некоторые существительные, не являющиеся *singularia tantum* или *pluralia tantum*, обнаруживают ярко выраженную тенденцию к употреблению в ед. или во мн. числе; в ед. числе: *car, god, government, head, house, theory* (процентное соотношение частотности форм ед. и мн. числа таких существительных выглядит следующим образом: 75% формы ед. числа и 25% формы мн. числа); во мн. числе: *grandchildren* (внуки; внучата), *parents* (родители), *socks* (носки), *circumstances* (обстоятельства), *eyebrows* (брови), *onlookers* (зевачи), *employers* (работники, служащие), *perks* (дополнительные льготы, приплаты, надбавки). В рамках перечисленных существительных это соотношение составляет 25% (формы ед. числа) и 75% (формы мн. числа).

В числовой оппозиции иногда существуют противоречия между формой и содержанием. Например, существительное не имеет форму мн. числа, но употребляется только в сочетании с формой глагола во мн. числе, ср. англ. *cattle* «крупный рогатый скот», *clergy* «духовенство, клир», *staff* «штат, штаты», *people* «народ», *police* «полиция»: *Police are appealing for help from anyone who witnessed the incident* «Полиция обращается за помощью к каждому, кто был свидетелем происшествия».

Имеется также асимметрия с противоположной тенденцией, т.е. существительное имеет форму мн. числа, а глагол в ед. числе: англ. *news* «новость, новости» (*this is the news* «об этом стоит написать»; *no news is good news* «отсутствие вестей – хорошие

вести»; названия наук на *-ics*: *linguistics, mathematics, phonetics, stylistics* (*mathematics was never his strong point* «он никогда не был силен в математике»). Сюда же относятся названия некоторых стран, организаций в форме мн. числа, которые сочетаются с глаголом в форме ед. числа: *The United States has supported the new wording*. «Соединенные Штаты поддержали новую редакцию». Существительное *means* может сочетаться с глаголом как в форме ед. числа, так и мн. числа: *There are / is no other means* [4]. Иногда между формами ед. и мн. числа существуют семантические различия, т.е. формы мн. числа выполняет словообразовательную функцию, ср. англ. *colour – colours* «цвет – цвета», но: *colours* (тк. мн. ч.) «воен. знамя, флаг: *King's colours* «штандарт короля (королевы); *custom – customs* «обычай – обычаи», но: *customs* «таможенные пошлины», *glass – glasses* «стеклянная посуда» (напр. стакан) – стаканы, но: *glasses* «1. очки, 2. бинокль, 3. подозрительная труба», *spectacles* «зрелище, сцена; представление, спектакль», но: *spectacles* «1. очки, 2. цветные стекла светофора», *minute – minutes* «минута – минуты», но: *minutes* «протокол (собрания, заседания)», *incident – incidents* «случай, происшествие – случаи, происшествия», но: *incidents* «обязанности или привилегии, связанные с пребыванием на каком-л. посту, в какой-л. должности»; ср. далее: *sweeping – sweepings* «уборка, подметание», но: *sweepings*, но: 1. мусор, 2. *tex.* металлический сор, 3. никчемные люди, отбросы»; нем. *Interesse – Interessen* «интерес – интересы», но: *Interessen* «запросы», *Unverschämtheit* «тк. ед. ч. бесстыдство; наглость», но: *Unverschämtheiten* «бесстыжая выходка – бесстыжие выходки», *Stutzen – die Stutzen* «охот. штурцер (нарезное ружье для стрельбы пулями», но: *Stutzen* «б. ч. мн. ч. гамаша; гетры (до колен)», *Sitte – Sitten* «обычай – обычаи», но: *Sitten* «тк. мн. ч. нравы, *der Geschichtler – die Geschichtler* «историк – историки», но: *Geschichtler* (тк. мн. ч.) – студенты-историки, фр. *poces – poces* «свадьба – свадьбы», но: *poces* «брак: *poces d'argent* – серебряная свадьба; *poces d'or* – золотая свадьба; *poces de diamant* – «бриллиантовая свадьба», *liberté* «свобода, воля, независимость; непринужденность», но: *libertes* «тк. мн. ч. права, преимущества».

В лексико-семантической структуре некоторых существительных представлены ЛСВ, один из которых образует только форму ед. числа (*singularia tantum*), другой только форму мн. числа (*pluralia tantum*): нем. *Freiheit* «1. б.ч. ед. ч. свобода, воля; 2. тк. мн. ч. льготы, привилегии», *Klugheit* «1. тк. ед. ч. ум, благоразумие; 2. тк. мн. ч. ирон. умозаключение: *deine Klugheit kannst du dir sparen!* (свое мнение можешь оставить при себе)», *die Schöne* «тк. ед. ч. поэт, красота», *die Schönen* «красавица: *die Schönen der Nacht* – эвф. ночные бабочки (о проститутках)», *Sitten* «б.ч. мн. ч. нравы;

манеры, поведение», но: Sitte «*тк. ед. ч. жарг. полиция нравов*».

Некоторые существительные имеют грамматические дублиеты (варианты) во мн. числе, которые совпадая в своем денотативном значении, иногда могут обнаруживать стилистические, территориальные или диалектальные различия: нем. das Portät – die Portäts / Porträte, der Admiral – die Admirale / Admiräle, das Deck – die Decke / Decks; das Tal – die Tale (*высок., поэт.*) / die Täler (*нейтр.*), das Denkmal – die Denkmäler (*высок.*) / die Denkmale (*нейтр.*), der Bogen – die Bogen (*нейтр.*) / die Bögen (*ю.-нем.*), der Kragen – die Kragen (*нейтр.*) / die Krägen (*ю.-нем.*), der Wagen – die Wagen (*нейтр.*) / die Wägen (*верхне-нем.*), der Junge – die Jungen (*нейтр.*) / die Jungs и die Jungens (*разг.*).

Вариативные формы во мн. числе могут иметь разные значения, ср. das Wort (слово) – die Wörter (слова), но: die Worte (речь, высказывание).

Форма мн. числа может служить средством выявления омонимов, ср.: die Bank (скамья) – die Bänke и die Bank (банк) – die Banken, die Mutter (мать) – die Mütter и die Mutter (гайка) – die Muttern, das Gesicht (лицо) – die Gesichter и das Gesicht (привидение) – die Gesichte, der Strauß (страус) – die Strauße и der Strauß (букет) – die Sträuße и т.д. (см. более полный список таких существительных [5, с. 144–145]).

Во французском языке также имеется ряд существительных, употребляющихся только во мн. числе: accordailles «помолвка», affres «муки», aguets: être aux aguets, tenir aux aguets «быть настороже; подстерегать», alentours «окрестности», ambages «уловка; окольный способ выражения; parler sans ambages – говорить без обиняков, прямо», appointements «заработная плата (служащих), жалованье», archives «архив», armoiries «гербы», armilles «кольца, пояски (окружающие дорическую капитель)», agrégages «1. *ист.* недоимки, 2. задержанная заработная плата, задержанная пенсия; рентные или пенсионные платежи (подлежащие выплате)», condoléance (*обычно мн.ч.*) «соболезнование: faire ses condoléances – выразить свои соболезнования», confins «границы, пределы», décombres «1. щебень мусор, 2. развалины, обломки», fiançailles «1. обручение; помолвка, 2. время между обручением и свадьбой», frais «издержки, расходы; 2. усилия» funeraillies «похороны», honoгаires «гонорар, вознаграждение» moers «нравы, обычаи», obsèques «похороны», ossements «кости, скелеты; останки», sévices «грубое, жестокое обращение, насилие, расправа, репрессии», ténеbus «тьма, мрак; 2. невежество, темнота», testaces «зоол. панцирные», agrumes «бот. цитрусовые», crosses «разг. ссора», cryptogames «бот. тайнобрачные, споровые», citrus «цитрусовые деревья» и т.д.

В русском языке представлен значительный пласт лексики, употребляющейся только во мн. числе: весы, ворота, грабли, качели, куранты, деб-

ри, мощи, сласти, хлопья, духи, обои, сливки, выжимки, высевки, очистки, дебаты, жмурки, козни, побои, роды и мн. др. Кроме того, в русском языке особо выделяются существительные «называющие множества, состоящие из отдельных единиц, и употребляющиеся только во мн. числе» [2, с. 474]: девчата, ребята, молодожены, детишки, людишки и т.д.

По отношению к категории числа можно выделить 4 группы существительных: (1) существительные, регулярно образующие обе формы числа, т.е. конкретные исчисляемые нарицательные имена; (2) существительные, употребляющиеся только в одной из форм числа – pluralia tantum или singularia tantum, (3) многозначные существительные, один или одни из ЛСВ которых способны образовать обе формы числа, другой (или) другие ЛСВ образуют только одну из форм числа, (4) существительные, в семантической структуре которых представлены такие ЛСВ, которые образуют оппозицию «только singularia tantum – только pluralia tantum».

Singularia tantum. Данный грамматический признак свойствен, как правило, именам собственным (антропонимам, топонимам и т.д.) [6–8] большинству существительных с собирательным значением, обозначениям веществ и абстрактным именам. Сфера функционирования ед. числа значительно шире чем таковые формы мн. числа по ряду причин. Можно выделить абсолютные singularia tantum, т.е. такие имена во всех своих значениях употребляются только в ед. числе. Сюда относятся прежде всего имена собственные, которые под влиянием контекста не получают какие-либо стилистические коннотации (см. об этом главу II).

Многие абстрактные имена существительные употребляются только в ед. числе, ср. нем. Selbstverständnis «представление о себе», Stumpfsinnigkeit «тупоумие, тупость, бессодержательность», Klebrigkeit «клейкость, липкость», Sublimität «*книжн.* утонченность, возвышенность», Süffisanz «*книжн. неодобр.* самодовольство, самонадеянность», Kompaktheit «компактность», Mütterlichkeit «материнское чувство, (инстинкт) материнства»; das Etwas «1. нечто; 2. (крошечное) существо; 3. ничтожество, названия философских, социальных учений: Kantianertum «кантианство», Marxismus-Leninismus; фр. sublimité «1. возвышенность, высота (мыслей, чувств и т.п.): sublimité du style «возвышенность стиля», süffisance «самодовольство, самонадеянность, зазнайство», coqueluche *мед.* коклюш», justice «справедливость», courage «мужество», sagesse «мудрость»; англ. damage «вред, ущерб», strength «сила, мощь», knowledge «знание, знания».

Данный класс существительных неоднороден в отношении категории числа. К ядру singularia tantum можно отнести, прежде всего, прототипические абстрактные существительные субстантивированные инфинитивы в немецком языке (das Gehen,

Kommen, Können, Sprechen, Laufen), субстантивированные адъективы среднего рода: das Alte – «старое», das Neue «грядущее», das Schöne «прекрасное», das Vergangene «прошлое, бывшее»; названия наук в немецком языке, Iranistik, Amerikanistik, названия языков: Deutsch, Französisch, Russisch, англ. English, American English, French, Chinese и т.п.; Только форма ед. числа характерна для субстантивированных инфинитивов, существительных образованных от прилагательных, т.е. имен качества (nomina qualitatis): нем. arm-Armut, kalt – Kälte, treu – Treue, nah – Nähe, taub – Taubheit; англ. loyalty, closeness, immortality, proximity, tirelessness; фр. loyauté, proximité, immortalité; русск. преданный – преданность, лояльность, бессмертие, бессмертность, бессознательное, одиночество и т.д.

Большое количество терминов различных наук употребляется только в единственном или большей частью в ед. числе: нем. die Italique «курсив», der Konsens и Konsensus «консенсус», die Gerontologie «геронтология», Kommerzialisierung «коммерциализация», der Kommerz «коммерция, торговля; 2. коммерческая выгода», die Kompatibilität «совместимость», die Kompensatorik «мед. психол. компенсаторика», англ. consenescence «одряхление, старение», commercialization, compatibility, adherence «приверженность, верность», фр. consensus, commerce, commercialization, compatibilité, gérontologie, gerontocratie, gerontosophie, glaciologie, céramographie, chalcolithique «археол. халколит, медный век», chantournage и chantournement «вырезывание; выпиливание» чагга «рел. шариат» и т.д.

В семантической структуре существительных возможны различные числовые оппозиции.

1. Все ЛСВ способны образовать оппозицию «ед.ч.: мн.ч.» англ. person – persons, permission – permissions, true – trues, bird – birds, нем. Vogel – Vögel, Baum – Bäume, Lied – Lieder, Dorf – Dörfer; фр. arbre – arbres, oiseau – oiseaux, chanson – chansons, village – villages и т.д.

2. Разные ЛСВ семантической структуры слова обнаруживают неодинаковые числовые потенции, т.е. часть ЛСВ способна образовать числовую оппозицию, а часть образует только одну из форм числа. Так, семантическая структура английского существительного *chamber* представлена 15 ЛСВ, из которых 13 имеют обе формы числа, а 2 ЛСВ имеют только форму мн. числа: 1. меблированная квартира, 2. юр. контора адвокатов, камера мирового судьи; кабинет судьи» [НБАРС]. Ср. далее: в семантической структуре немецкого существительного *Aufgabe* из 10 ЛСВ 4 могут употребляться только в ед. числе: 1. сдача, отправление (письма), 2. место сдачи (отправления), 3. добровольный отказ, 4. сдача партии (шахматы)» [НБНС]; нем. Konsequenz «1. тк. ед. ч. последовательность, 2. тк. ед. ч. настойчивость, упорство, 3. тк. мн. ч. последствия, 4. вывод (в ед. и мн. ч.), Geruch «1. запах, 2.

тк. ед. ч. нюх, обоняние, 3. тк. ед. ч. дурная слава (молва)», русск. гонка и гонки; гонка «1. существительное к *знать*, 2. чрезмерно высокий темп работы; 3. (обычно мн.ч.) состязание в скорости передвижения (в езде, беге, на лыжах, гребле)» [БТСРЯ], фр. consequence «1. следствие, последствие: funestes consequences «1. гибельные последствия; 2. важность: affaire de consequence».

3. Разные ЛСВ многозначного существительного противопоставлены друг другу по способности к образованию оппозиции «только ед. ч.: только мн. ч.»; при этом между ними имеются существенные семантические различия: нем. Konsequenz «1. тк. ед. ч. последовательность, 2. тк. ед. ч. настойчивость, упорство, 3. тк. мн. ч. последствия»; Kid -s, -s: «1. тк. ед. ч. лайка (кожа), 2. тк. мн. ч. лайковые перчатки»; Verbindlichkeiten: «1. тк. ед. ч. обязательность, 2. тк. ед. ч. любезность, услужливость, предупредительность, 3. б. ч. мн. ч. обязательства»; англ. spirit «душа, дух» и spirits «настроение, душевное состояние».

4. Существительные употребляются только в ед. числе, т.е. являются абсолютными *singularia tantum*: англ. do-nothing-ism «пассивность», modesty «скромность», immortality «бессмертие», impeccability «непогрешимость»; русск. античность «история и культура Древней Греции и Древнего Рима», гонор, апломб, спесь, снобизм; нем. Kommerz «коммерция, торговля», Geruchlosigkeit «отсутствие запаха», das Ist «1. фактическое положение, выполнение; наличный состав; наличие; 2. истинное значение», die Italique «курсив», das Kopf-an-Kopf-Rennen «спорт. голова в голову (ноздря в ноздрю), 2. борьба с минимальным разрывом (о результатах предвыборной кампании)», Kleinkunst «искусство малых форм; художественно-прикладное искусство»; фр. je-m'en-fichisme «наплевательское отношение», je-ne-sais-qui «ничто», limpidité «чистота, прозрачность», lesinerie, lesine «скарденность, скряжничество», modestie «скромность».

5. Существительные образуют только форму мн. числа, т.е. являются абсолютными *pluralia tantum*: англ. antiquities «1. древности, памятники древности; 2. обычаи, традиции, дела древних времен», knock-knees «вывернутые внутрь колени, х-образные ноги», do's and dont's «правила нормы»; предписания и запреты», нем. die Zissalien «отходы чеканки монет», die Euphorbiazeen «бот. малочайные», Kopffuss(ler) «головоногие», Korrigenda «полиграф. опечатки, список опечаток», Azerazeen «бот. кленовые», Azureelinien «штриховка для представления суммы (на бланках денежных документов)», фр. acéphale зоол. безголовые, двустворчатые моллюски», asecacées «бот. кленовые», links «площадка для игры в гольф», Latins «1. латиняне, 2. романские народы», lauracies «бот. лавровые», laudes «церк. «службы после заутрени», latrines «отхожее место»; русск. антитела, антифоны, выжимки, объедки, святки, цыпочки и т.д.

6. Денотативно-коррелятивные существительные в одном языке могут быть только *singularia tantum*, а в другом только *pluralia tantum*: ср. нем. Schluckauf «икота» и англ. hiccups, hiccoughs, фр. limallile «тк. ед.ч.» – русск. опилки, фр. latrines (тк. мн. ч.), русск. отхожее место, нем. Latrine =, -n; англ. latrine и т.д. нем. Kurzwaren, фр. mercerie, англ. goings-on, нем. Benehmen, русск. поведение, Verschnitt – русск. отходы, обрезки; фр. appareils (тк. мн. ч.) – русск. 1. якорное и грузоподъемное оборудование (корабля), 2. гимнастические снаряды и т.д.

Особого внимания заслуживают случаи употребления форм числа в сочетании с существительными вещественными, меры, массы, веса.

В словарях на материале разных языков значения, указывающие на исчисляемость (считаемость) и неисчисляемость (несчитаемость), представлены в некоторых случаях по-разному. В БАРС и НБНС эти значения представлены в двух разных лексемах (англ. antiquities мн.ч. «1. древность; памятники древности; 2. обычаи традиции, дела древних времен» и antiquity «1. древний мир; античность, классическая древность; 2. древность, глубокая старина»; 3. собир. древние наряды»; нем. Altertum «1. древность, древние времена; старина, 2. античность» и Altertümer «антиквариат, предметы древности»; в НФРС все перечисленные выше значения двух лексем в английском и немецком языках описаны как разные ЛСВ одной лексемы: antiquité «1. античный мир; 2. античность, (классическая) древность; 3. мн.ч. древности; magasin d'antiquités – антикварный магазин».

При сопоставлении одной и той же, т.е. денотативно коррелятивной многозначной лексемы в разных языках выявляется весьма асимметричная картина в образовании форм числа. Так, существительное Arbeit в немецком языке представлено в НБНС семью ЛСВ, из которых только один ЛСВ способен употребляться как в ед., так и во мн. числе (Arbeit – Arbeiten «работа, труд, изделие»), в то время как остальные 6 значений могут употребляться только в ед. числе. В английском языке в семантической структуре эквивалентного существительного work зафиксировано 11 ЛСВ; один ЛСВ употребляется только во мн. числе: works «дела, деяния», а другие ЛСВ употребляются как в ед., так и во мн. числе; во французском эквивалентна travail, представленный в НФРС 14 ЛСВ, в отношении категории числа, находим следующее распределение ЛСВ: 4 ЛСВ имеют форму только мн. числа (1. сооружения: travaux d'art «искусственные сооружения», 2. подвиги: les travaux d'Hercule «подвиги Геракла», 3. страдания страсти, 4. строительные работы». Словарная интерпретация существительного «работа» в русском языке [БТСРЯ] содержит 8 ЛСВ; один из них является *singularia tantum*, один ЛСВ – *pluralia tantum*, а остальные значения в отношении числа амбивалентны.

Некоторые существительные, имеющие обе формы числа, в составе сложных слов (в качестве определяемого, основного компонента) имеют только одну числовую форму – форму мн. числа: нем. Bedingung (условие) – Bedingungen, но: Güte – und Lieferbedingungen «тк. мн. ч.: technische Güte – und Lieferbedingungen – технические условия, техусловия», Dollar – Dollars / Dollar, но: Euro – Dollars «тк.мн.ч. эк. евродоллары (текущие счета и вклады в американских долларах в банках европейских стран)», Fähigkeit (способность) – Fähigkeiten, но: Verteidigungsfähigkeit «тк.ед.ч. обороноспособность», Zahl «число, количество» – Zahlen, но: Gewinnzahlen «тк. мн.ч. номера выигрышей, выигравшие номера», Norm (норма) – Normen, но DJN – Normen «тк.мн.ч. германские промышленные стандарты», Stunde (час) – Stunden, но: Dienststunden «тк.мн.ч. служебное время, часы работы», Diät (диета) – Diäten, но: «тк.мн.ч. 1. (денежное) содержание (получаемое членами парламента в некоторых странах); 2. почасовая оплата в вузе», Affe (обезьяна) – Affen, но: Kapuzineraffen «тк.мн.ч. зоол. цёбусы, капуцины», Stiefel (сапог) – Stiefel, но: Springerstiefel «тк.мн.ч. сапоги на шнуровке», Fertigkeit «навык» – Fertigkeiten, но: Dienstfertigkeit «тк.ед.ч. 1. услужливость, исполнительность; 2. готовность к службе»; ср. также: англ. working hours, pain «боль» – pains, но: afterpains «тк.мн.ч. послеродовые схватки».

С типологической точки зрения следует отметить следующие различия в образовании мн. числа в и.-е. и тюркских языках. В тюркских языках исход основы не подвергается каким-либо модификациям и варьирование формантов мн. числа обусловлено исключительно фонетическими причинами. При этом набор формантов в тюркских языках не являются самостоятельными морфемами (суффиксами) мн. числа, а вариантами с инвариантным сегментом -ар / -эр, так же как -s u-(e)s в английском языке в разных фонетических дистрибуциях.

Иная картина взаимодействия исхода основы существительного и маркера плюральности имеет место во французском языке, в котором при образовании форм мн. числа существительных не играет никакой роли их родовая характеристика (в отличие, например, от немецкого языка). Правда, можно утверждать, что какая-то из моделей образования мн. числа является доминирующей.

1. Существительные с исходом основы *-al* образуют форму мн. числа, как правило, с помощью маркера плюральности *-aux*: un cheval – des chevaux, un journal – des journaux, un tribunal – des tribunaux. Ряд существительных образуют форму мн. числа с помощью *-s*: cal, carnival, cérémonial, chacal, festival (Le Petit Larousse illustré приводит 18 таких существительных [XV]);

2. Существительные на *s, x* и *z* не имеют морфологических различий между формами ед. и мн. числа; множественность выражается в таких случа-

ях формой артикля: un avis «мнение» – des avis, un prix «цена» – des prix, un nez «нос» – des nez и т.д.;

3. Существительные с исходами основ на -au, -eau, -eu образуют формы мн. числа, как правило, с помощью формантов -aux, -eaux, -eux к исключениям, образующим форму мн. числа с помощью -s, относятся следующие существительные: grau «приток», landau «1. ландо (четырёхместная карета с раскрывающимся верхом); 2. детская коляска», sagtae «рабочий халат» и некоторые другие.

4. Существительные с финалью -ou образуют форму мн. числа с помощью -s; исключение составляют следующие существительные: un bijou «драгоценность, украшение» – des bijoux, un caillou «бульжник» – des cailloux, un chou «капуста» – des choux, un genou «колено» – des genoux и т.д.;

5. Существительные на -ail образуют мн. число с помощью -s: un gouvernail «руль» – des gouvernails, rail «рельс» – des rails и т.д.; исключения: un bail «арендный договор» – des baux, un chorail «коралл» – des coraux, un vitrail «витраж» – des vitraux.

В одном языке форма мн. числа предпочтительнее чем форма ед. числа, в другом две формы числа находятся в отношениях свободного варьирования, в третьем одна форма числа зависит от синтаксического окружения: ср. русск. выборы президента, англ. presidential (gubernatorial) election(s), midterm election(s) «промежуточные выборы», фр. elections ordinaires «очередные выборы»; на башкирский язык слово *выборы* переводится формами как ед., так и мн. числа – *хайлау*, *хайлаузар*. При конкретном объекте употребляется форма ед. числа, ср. президент *хайлау* «выборы президента», а форма мн. числа употребляется обычно в значении «избирательная кампания», ср. например, *халык депутатлары Советтар Ғына хайлаузар* «выборы в Советы народных депутатов». При этом форма ед. числа употребляется не для обозначения одного конкретного лица, а лица вообще, которое будет занимать должность президента и претендентов на эту должность может быть много. В данном случае форма ед. числа объекта выражает как единичность, так и множественность кандидатур.

Как в и.-е, так и в тюркских языках в отношении категории числа особо выделяются вещественные существительные и существительные, обозначающие меру и счет.

Что касается вещественных существительных, то в качестве универсального свойства можно констатировать их неспособность образовать форму мн. числа, ср. нем. Milch, Wein, Papier, Sand, Kaffee. Возможны редкие исключения: Die Chafin beugte sich kurz zur Sprechanlage herüber und bestellte zwei Kaffee, но: Tim schlenderte zur Theke und bestellte zwei Kaffees [9, с. 174]; англ. silver, wood, ice, air; фр. l'or, l'argent, le sucre, le lait, le thé, le beurre; русск. вино, вода, железо, крупа, масло, мед, сереб-

ро, соль, баранина, осетрина, земляника и т.д., т.е. такие вещественные существительные, «называющие то, что поддается измерению, но не счету» [2, с. 472]; башк. бал «мед», бесэн «сено», йон «шерсть», ком «песок», һөт «молоко», шәкәр «сахар» и т.п. [10, с. 119].

Универсальной являются одновременно закономерность, заключающаяся в том, что при образовании форм мн. числа вещественных существительных возникают семантические различия между формами ед. и мн. числа: ср. англ. fruit «плод» и fruits «плоды, результаты», tea «чай» и «сорта чая». Л. С. Бархударов отмечает: «Иногда разница между значением существительного как исчисляемого и как исчисляемого настолько велика, что налицо, по существу, два омонима» [11, с. 35]: copper «медь» и copper / coppers «медяк, медная монета», iron «железо» и iron / irons «утюг», tin «олово», «жесть» и tin / tins «жестянка», «консервная банка» и т.д.; ср. нем. Glas «стекло» и Glas / Gläser «стаканы», Papier «бумага», Papier / Papiere «документы», textile «текстиль» и Textilien «изделия из текстиля» и т.д.; фр. le ciseau «резец» и les ciseaux «ножницы», la lunette «подзорная труба» и les lunettes «очки» и т.п.; русск. масло и масла, вода и воды, сталь и стали. Образование форм мн. числа от таких вещественных существительных в башкирском языке как бал, бесэн, йон, кам, һөт и т.п. «возможно лишь при обозначении совокупности видов, сортов этих вещей или употреблении их для выражения дополнительных значений с эмоциональным оттенком прувеличения, подчеркивания множества» [10, с. 118].

Такая же семантическая трансформация происходит при образовании формы мн. числа абстрактных существительных, ср. англ. beauty «красота» и beauty-beauties «красавица», youth «юность» и youth-youths «юноша»; нем. Schönheit «красота» и Schönheit / Schönheiten «красавица», Unruhe «беспокойство» и Unruhe / Unruhen «беспорядки, волнения».

В русском языке также выделяются отвлеченные существительные, у которых при образовании форм ед. и мн. числа имеет место расхождение их лексических значений. «Существительные с отвлеченным значением во мн. числе называют проявления различных качеств, свойств, эмоциональных состояний [2, с. 473]: скорость – скорости, влажность – влажности, глубина – глубины, нежность – нежности и т.п. Употребление абстрактных имен во мн. числе в башкирском языке (впрочем, как и в татарском) имеет место в фольклорных текстах, например, песнях: Йәрҙәрәмде өзөп бирер инем, Йәндин башна йөрөр хәлем юк «Душу свою (букв. души свои) бы вырвав, отдал бы, Да ходить без души нет мочи» [10, с. 120].

Категория числа обнаруживает определенную зависимость от существительных, обозначающих, которые употребляются, как правило, в ед. числе, несмотря на то, что перед ними именуются числи-

тельные, указывающие на множественность (размер) и количество, ср. англ. three dozen butter of wine, a ten-dollar note, a ten-minute broadcast, нем. drei Dutzend Flaschen, ein Zehndollarschein, eine Zehnninutensendung [4]. При таких существительных в английском языке нет грамматического согласования с предикатом по форме числа: Three weeks is a long time. The two pounds has got to last me still Friday. 200 pounds was saved [4]. В немецком языке в подобных случаях прослеживается противоположная асимметрия между предикатом и существительным, т.е. глагол имеет форму мн. числа, а существительные – форму ед. числа: 200 Pfund wurden gespart. Die 2 Pfund müssen mich bis Freitag durchbringen.

В. Г. Гак пишет, что форма мн. числа несчитаемых существительных может выражать различные оттенки значения, например, дробление, «порции» явления, представляя его как бы разделенным на части (плюрализация): deux bières «две порции пива», des viandes «мясные блюда» ... «вещественные имена обозначают сорта, разновидности вещества (une assiette de viands froides «мясные ассорти»), изделия из него (des bronzes anciens), частицы его (des roussieres пылинки), «абстрактные существительные могут обозначать людей-носителей данного качества: les bonnes volontés люди доброй воли» [12, с. 153–154].

В немецком языке употребление вещественных существительных с числительными (количественными) в сочетании с существительными, обозначающими меру, приводит к усилению тенденции к деморфологизации компонентов такого рода субстантивных словосочетаний, т.е. к созданию так называемого общего падежа: hundert Gramm Mehl «сто грамм муки», drei Kilogramm Apfel «три килограмма яблок», drei Prozent Teuerung «подорожание на три процента», ein Schiff mit vierzehn Mann Besatzung «судно с экипажем 14 человек», zehn Meter Schnur «шнур длиной в 10 метров» и т.п.; zwei Liter Milch «два литра молока», drei Pack Papier «три пачки бумаги» и т.п.

В тюркских языках любые существительные в сочетании с препозитивным количественным числительным, как правило, употребляются только в единственном числе, ср. бер. биш, ун, йоз *кеше* (один, пять, десять, сто человек), йоз хум акса «сто рублей», ике кило май «два килограмма масла» и т.п.

Между singularia tantum и pluralia tantum не всегда можно провести разграничительные линии. Особенно в художественных текстах противочлены числовой оппозиции нередко выполняют стилистические функции, особенно формы мн. числа абстрактных существительных, например: нем. Es gibt zwei Einsamkeiten, eine gute und eine böse. In der einen hört man nicht auf, die Wärme des Menschen zu fühlen. In der anderen friert man vor Alleinsein (L. Fürn. Das Jahr vierblättrigen Klees) (цитируется по Шендельс [5, с. 146].

Особенно часто встречаются формы мн. числа абстрактных существительных в тюркских языках, в которых проявляется значение интенсива, например, һағыштар «сильная тоска», усаһлыктар «злопыхательство» и т.д. [10, с. 119]. В поэтических текстах форма мн. числа абстрактных существительных особенно частотна, ср. *Гумерэрем* (букв. жизни мои) үтәр инде гел һине уйлап кына) (из народной песни).

В качестве фактического материала использованы данные следующих энциклопедий и словарей [14–25].

На основе проведенного сопоставительного анализа родственных и неродственных языков можно сделать следующие выводы.

1. В и.-е. и тюркских (башкирском и татарском) языках ед. число не имеет морфологических маркеров.

2. Оппозиция «ед.ч. : мн.ч.» возможна, как правило, только в рамках существительных, обозначающих считаемые предметы.

3. Во всех 5 языках существуют классы слов, имеющих формы либо только singularia tantum, либо только pluralia tantum, частично совпадающие в и.-е. и тюркских языках.

4. В одних и.-е. языках маркер плюральности образует ряд самостоятельных грамматических морфем (нем.: -e, -er, -en, -s, -ø; фр. -s, -x; русск. -ы, -и, -а, -я), в других один из маркеров является основным средством выражения плюральности, а другие второстепенным (англ. – (e)s, -en); в тюркских языках маркер плюральности представлен вариантами одной и той же морфемы с общим элементом -ar /-әр).

5. Во всех проанализированных языках категория числа имеет неравнообъемную оппозицию, а именно, форма ед. числа может выражать расчлененное множество, но не всегда прослеживается параллелизм между языками, ср. башк. Был укыусы *китаб* укырға ярата (китаб в ед. ч.); русск. Этот ученик любит читать *книги*; англ. This pupil reads *books* with great interest; нем. Dieser Schüler liest gern *Bücher*; фр. Cet élève lit des *livres* avec intérêt.

6. В тюркских языках финали основ свойствен морфологический «консерватизм» (стабильность), в то время как финали основ в и.-е. языках при образовании мн. числа претерпевают определенные модификации.

7. В и.-е. языках имеет место варьирование форм мн. числа в основном заимствованных существительных, что свидетельствует, с одной стороны, об индуцирующем воздействии морфологических норм образования мн. числа на слова греко-латинского происхождения, и незавершенности процесса их морфологической ассимиляции. Что касается тюркских языков, то заимствованные слова полностью интегрированы в их словоизменительную систему, ср. трактор-зар, коньки-лар, мавзолей-зар и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаян М. А., Флерова Н. М. Практическая грамматика французского языка. М., 1964. 502 с.
2. РГ – Русская грамматика. Т. I. М., 1980. 783 с.
3. Longman. Grammar of Spoken and Written English. London, 2000. 1204 p.
4. Lamprecht A. Grammatik der englischen Sprache. Berlin, 1972. 361 s.
5. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. М., 1988. 415 s.
6. Мурашов Р. З. Антропимы в словообразовательной системе языка // Вопросы языкознания, 1982, №3. С. 62–72.
7. Мурашов Р. З. Топонимы в составе языка // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №3. С. 753–762.
8. Мурашов Р. З., Газизов Р. А. Антропимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 1008–1012.
9. Duden. Die Grammatik. Bd. 4. Dudenverlag. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2005. 1343 s.
10. ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981. 495 с.
11. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка. М., 1973. 422 с.
12. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М., 1999. 115 с.
13. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000. 831 с.
14. НБАРС – Новый большой англо-русский словарь. В 3-х тт. М., 2000.
15. НБНС – Новый большой немецко-русский словарь. В 3-х тт. М., 2008.
16. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2000. 1535 с.
17. Русско-башкирский словарь. В 2-х тт. Уфа, 2005. 1483 с.
18. Oxford German Dictionary. New York, 2008. 1721 p.
19. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1994. 2214 p.
20. Le Petit Larousse illustré. Paris, 2010. 1812 p.
21. Le Petit Robert. Paris, 2004. 2948 p.
22. Longman. Dictionary of English Language and Culture. Edinburgh Gate, 1992. 827 p.
23. Grosswörterbuch Deutsch-Englisch. Berlin-München-Wien-Zürich-New York, 2004. 1341 s.
24. Wörterbuch für Schule und Studium. Studienausgabe. Französisch. Deutsch. Stuttgart, 2005. 967 s.
25. Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press. 2000. 1279 p.

Поступила в редакцию 26.01.2016 г.

GRAMMATICAL CATEGORY OF NUMBER IN LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEM STRUCTURES

© R. Z. Muryasov

*Bashkir State University
32 Zaki Validy St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 28 42.
Email: frgf.dekanat@rambler.ru*

Grammatical category of number is a kind of hypercategory, since it penetrates the paradigm of all nominal parts of speech (nouns, adjectives, pronouns), as well as predetermines the forms of verb number in all tense forms. The noun category “definite-indefinite” in Indo-European languages is directly related to the opposition “countable-uncountable”. The article gives a detailed account of the morphological peculiarity of means of expressing forms of plurality in contrastive-typological context. The article emphasizes the interaction of internal and outer inflexions in different languages. Considerable attention is devoted to the study of the grammatical opposition “singularia tantum-pluralia tantum” in Indo-European and Turkic languages, demonstrating its universality. At the same time, the author demonstrates the parallelism of the opposition in different languages, on the one hand, and cases of difference between the singular and plural forms, on the other hand.

Keywords: *number opposition, plurality markers, grammatical asymmetry, singularia tantum, pluralia tantum.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Balayan M. A., Flerova N. M. Prakticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Practical grammar of the French language]. Moscow, 1964.
2. RG – Russkaya grammatika. T. I [RG – Russian grammar. Vol. 1]. Moscow, 1980.
3. Longman. Grammar of Spoken and Written English. London, 2000.
4. Lamprecht A. Grammatik der englischen Sprache. Berlin, 1972.
5. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. Moscow, 1988.
6. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya, 1982, No. 3. Pp. 62–72.
7. Muryasov R. Z. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. Vol. 18. No. 3. Pp. 753–762.
8. Muryasov R. Z., Gazizov R. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 1008–1012.
9. Duden. Die Grammatik. Bd. 4. Dudenverlag. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2005.
10. GSBLYa – Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [GCBLL – Grammar of the contemporary Bashkir literary language]. Moscow, 1981.
11. Barkhudarov L. S. Grammatika angliiskogo yazyka [Grammar of the English language]. Moscow, 1973.
12. Gak V. G., Ganshina K. A. Novyi frantsuzsko-russkii slovar' [New French-Russian dictionary]. Moscow, 1999.
13. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, 2000.
14. NBARS – Novyi bol'shoi anglo-russkii slovar'. V 3-kh tt. [NLERD – New large English-Russian dictionary. In 3 volumes]. Moscow, 2000.
15. NBNS – Novyi bol'shoi nemetsko-russkii slovar'. V 3-kh tt. [NLGRD – New large German-Russian dictionary. In 3 volumes]. Moscow, 2008.
16. BT-SRYa – Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [LEDRL – Large explanatory dictionary of the Russian language]. Sankt-Peterburg, 2000.
17. Russko-bashkirskii slovar'. V 2-kh tt. [Russian-Bashkir dictionary. In 2 volumes]. Ufa, 2005.
18. Oxford German Dictionary. New York, 2008.
19. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1994.
20. Le Petit Larousse illustré. Paris, 2010.
21. Le Petit Robert. Paris, 2004.
22. Longman. Dictionary of English Language and Culture. Edinburgh Gate, 1992.
23. Grosswörterbuch Deutsch-Englisch. Berlin-München-Wien-Zürich-New York, 2004.
24. Wörterbuch für Schule und Studium. Studienausgabe. Französisch. Deutsch. Stuttgart, 2005.
25. Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press. 2000.

Received 26.01.2016.